

СЕМИНАР ПО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ИНСТИТУТА РОНАЛЬДА КОУЗА

С 3 по 7 мая 2010 г. в Государственном университете — Высшей школе экономики (ГУ–ВШЭ) прошел семинар по институциональной экономике Института Рональда Коуза (Ronald Coase Institute — RCI), организованный совместно с Лабораторией «Институциональный анализ экономических реформ» ГУ–ВШЭ и традиционно проводящийся в ключевых национальных исследовательских университетах по всему миру. ГУ–ВШЭ является одним из ключевых российских центров изучения институциональной экономики в современной России, поэтому выбор американских коллег вполне закономерен. Семинар состоялся в юбилейный, десятый год истории Института Рональда Коуза.

В работе семинара приняли участие 26 молодых исследователей. Часть из них — из России (Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска), но большинство — гости из университетов и исследовательских центров других стран (Испании, Англии, Финляндии, Белоруссии, Голландии, Франции, Израиля, Швеции, Китая, ЮАР). В состав преподавателей и экспертов вошли: *Александра и Ли Бенамы* (Университет Вашингтона, Сент-Луис), *Генри Морман* (Группа институциональных исследований, США), *Себастьян Гальяни* (Университет Вашингтона, Сент-Луис), *Питер Мюррелл* (Университет Мэриленда), *Джон Най* (Университет Джорджа Мейсона), *Марош Серватка* (Университет Кентербери), *Мэри Ширли* (Всемирный банк), *Альберто Симпсер* (Чикагский университет), *Константин Сонин* (Российская экономическая школа), *Мария Юдкевич* (ГУ–ВШЭ).

Программу семинара составили лекции экспертов, а также презентации и обсуждение исследовательских проектов его участников. Особенностью лекционной части явилось то, что особый акцент был сделан на методике исследований: формулировке задач, выборе инструментария, интерпретации результатов, значимости методов институциональной теории. Такой формат лекций позволил не только познакомить слушателей с содержанием исследований экспертов, но и предложить примеры исследовательских стратегий, продемонстрировать весь путь — от идей до результатов и приложений. Более того, несколько лекций были посвящены искусству подготовки и презентации исследовательского проекта.

На торжественном открытии семинара с приветственным словом выступил директор Института фундаментальных междисциплинарных исследований профессор ГУ–ВШЭ *М. Гилман* и президент Института Рональда Коуза, исследователь Всемирного банка, профессор *М. Ширли*.

В своей лекции, посвященной тому, как правильно представить исследование аудитории, *А. Бенам* рассказала о важных принципах эффективной презентации проекта. Четыре ключевых вопроса, на которых необходимо остановиться, это постановка исследовательской задачи, ее важность, инструменты и методы решения, полученные результаты и их значение.

П. Мюррелл предложил взглянуть на исследовательскую деятельность как на эволюционный процесс, характеризующийся такими явлениями, как наследственность,

мутация и отбор. Первое определяет место нового исследования в существующем массиве работ, а также спрос со стороны академического сообщества. Второе включает в себя новизну и уникальность идей, методик, данных. Третье подразумевает умение отбросить ложные идеи, неверный инструментарий, неадекватные результаты.

Дж. Най в своей лекции обратился к историческому становлению новой институциональной теории. Почему одни нации богаты, а другие — бедны? Вот вопрос, которым задаются экономисты на протяжении длительного времени. Очень важным на этом пути стал шаг от неоклассической к институциональной теории, которая позволяет включить в экономический анализ изучение контрактов и механизмов контроля, трансакционных издержек и прав собственности.

М. Ширли начала свою лекцию с вопроса о том, способствует ли финансовая помощь извне становлению институтов, необходимых для развития экономики страны. Что это за институты? По ее мнению, — те, что стимулируют развитие рынков путем снижения трансакционных издержек, специфицируют и защищают права собственности и права человека. Из-за низкого качества бюрократического аппарата, рентоориентированного поведения, трудностей измерения и оценки, прямая финансовая помощь не способствует развитию таких институтов автоматически. Преодолеть эту проблему смогут лишь новое знание, смена системы ценностей.

М. Серватка посвятил свою лекцию особому инструменту анализа институтов — экспериментам. Проведение экспериментов позволяет исследователю изучать поведение агентов, искусственно контролируя те рамки, в которых они действуют, ту информацию, которой они обладают, а также окружающую их среду.

На примере своей работы, посвященной манипулированию результатами голосования, А. Симпсер продемонстрировал, как можно выстраивать собственный исследовательский проект. Он обратил внимание на наличие дополнительных — помимо победы на голосовании — выигрышей от манипулирования. Особое внимание он уделит ин-

ститутам координации и их роли в решении агентов относительно участия в выборах и голосовании.

М. Юдкевич обратилась в своей лекции к вопросу изучения отношений агентов внутри университета. Она подчеркнула, что институциональная теория способна объяснить целый ряд особенностей таких отношений, как найм на преподавательские позиции собственных выпускников, и их влияние на результаты работы университета. Существующие результаты свидетельствуют, в частности, о том, что такая политика найма, хотя и признается во многом неэффективной, в России остается самоподдерживающимся институтом.

Г. Морман предложил использовать принципы институциональной экономики применительно к анализу международных рынков капитала. Действительно, несмотря на «глобальность» фондовых рынков, на них взаимодействуют игроки из стран с разными правовыми институтами и нормами. Неопределенность относительно правил игры крупных игроков и их непрозрачность могут быть незначимыми, когда компании получают прибыль, однако в периоды финансовой нестабильности такое положение дел обуславливает рост недоверия контрагентов друг к другу, что только усугубляет ситуацию.

Вопросам свободы СМИ и «ресурсного проклятия» посвятил лекцию К. Сонин. Опираясь на российские данные, он предложил обратить внимание на динамику цен на нефть и индекса свободы СМИ, а именно — на их разнонаправленность, и связать это с политическим режимом в стране и стимулами чиновников. В исследованиях данной проблематики полезным оказывается инструментарий теории контрактов.

Обсуждение исследований участников проходило в два этапа. В первый день участники рассказывали о проектах в рамках работы в небольших группах, под руководством нескольких экспертов. Задача этого этапа — получить от преподавателей и других исследователей комментарии и рекомендации по совершенствованию и развитию проекта. На втором этапе каждый участник, подготовив презентацию, выступал с докладом, посвященным исследованию. После каждого до-

клада слово предоставлялось дискуссантам — экспертам и участникам, затем все желающие могли задать вопросы и обсудить услышанное. Ключевое преимущество такого формата состоит в том, что под пристальным вниманием и руководством экспертов участники за короткое время смогли продвинуться в своих исследованиях намного дальше, причем прогресс становился заметным уже на этапе финальных презентаций.

Говоря о тематике исследований, можно упомянуть два направления. Первое связано с анализом влияния тех или иных институтов на экономическое благосостояние и результаты: влияния образования на развитие социальных связей, формирования неформальных сетей и их воздействия на взаимоотношение агентов в переходных экономиках, или, например, влияния экономических факторов, обуславливающих рост наркомании и алкоголизма. Акцент исследований второго направления сделан на анализе реальных контрактных отношений — между сетевыми ритейлерами и поставщиками, производителями информационных продуктов и их потенциальными потребителями, органами исполнительной власти и предприятиями, которым они отдадут что-либо на аутсорсинг и т. д.

Наконец, 5 мая в рамках семинара состоялось особое событие — круглый стол «Новая институциональная экономика: навстречу современным и будущим вызовам», на котором с сообщениями выступили не только эксперты семинара, но и приглашенные профессоры.

Какие задачи стоят перед новой институциональной экономикой сегодня? Что послужило причиной растущей популярности институционального подхода? Каково самоопределение институционализма и как он соотносится с «мейнстримом» экономической науки? Обращаясь к участникам семинара со вступительным словом, декан факультета экономики ГУ–ВШЭ В. Автономов отметил тот факт, что новая институциональная экономика постепенно становится частью «мейнстрима», который за последние годы сделался более гетерогенным, чем прежде. По мнению В. Автономова, у институционального подхода сейчас очень хорошие перспективы,

не случайно Нобелевской премией по экономике были награждены представители институционализма — Д. Норт, О. Уильямсон, Э. Остром. Интерес к институциональной теории и практикам формирования институтов велик и в России, еще совсем недавно пережившей период совершеннейшего пренебрежения институциональными реалиями.

Участники круглого стола выбрали несколько ракурсов для рассмотрения актуальных вопросов современного институционализма. Дж. Най посвятил большую часть своего выступления причинам, по которым экономическая теория и академическое сообщество ученых, представляющих «мейнстрим» дисциплины, в течение длительного времени игнорировали институты. По наблюдению профессора Най, сейчас ситуация в науке уже иная, чем несколько десятилетий назад. Институциональная экономика показала, что может успешно находить ответы на вопросы, которые неоклассическая экономика оставляла нерешенными. Однако ошибкой старого институционализма было слишком категоричное отвержение того, что составляет ядро экономической науки. «Эйнштейн не считал, что Ньютон заблуждался, но полагал, что теория Ньютона верна лишь для ограниченных условий, а теория относительности является по отношению к ней более общей. Сходным образом, институционалисты должны показать, что стандартная неоклассическая теория работает, но имеет ограничения в своем применении. Институциональный подход может пролить свет на те области, в которых неоклассическая теория оказывается слабой», — подчеркнул Най.

М. Ширли обратилась к участникам с докладом «Выстраивание единого подхода в изучении институтов — можем ли мы объединить Норта и Уильямсона?» и предложила задуматься о том, возможен ли единый подход к анализу в рамках институциональной теории Норта и теории организации Уильямсона. Первый изучает экономическое развитие, роль институтов в формировании системы ценностей, веры и стимулов в обществе. Второй — делает акцент на трансакционных издержках в управлении фирмой, специфических инвестициях в производственном

процессе, системе контрактов. М. Ширли показала, как можно совместить эти два подхода в институциональной экономике таким образом, чтобы исследование отдельного предприятия проводилось в более широком институциональном контексте. Суть единого подхода она видит в инкорпорировании идей Уильямсона в теорию Норта: применение первой — на уровне фирмы, агента, а второй — на уровне среды и общества, в которых они взаимодействуют.

П. Мюррелл поделился своим видением результатов переходного периода в экономике стран бывшего СССР и соцлагеря в докладе «Двадцать лет институциональных перемен — каковы итоги?». Он проанализировал различия в результатах переходного периода в разных странах: они касаются неформальных и формальных, а также экономических и политических институтов. Одним из ключевых, по мнению П. Мюррелла, факторов, обуславливающих разделение успешных и неуспешных экономик, является доминирование в экономиках, достигших успехов в своем развитии, ценностной ориентации на самовыражение и приоритет «безопасности», актуальный для субъектов относительно проблемных экономик. Кроме того, с точки зрения Мюррелла, социально-экономическая трансформация затронула неформальные институты в меньшей степени, чем формальные.

Проблеме эволюции неформальных институтов в переходных экономиках был посвящен доклад М. Серватки. Он представил аудитории игровую модель института доверия. В соответствии с замыслом докладчика данная модель призвана продемонстрировать справедливость тезиса Р. Патнэма и Ф. Фукуямы о том, что приоритет ценности доверия снижает трансакционные издержки

и оказывает позитивное влияние на процветание общества.

В завершение участники круглого стола обсудили вопросы институционального оформления направления «institutional economics» и науки в целом на Западе и в развивающихся странах. С точки зрения американских исследователей представители российской институциональной экономики в определенном смысле обладают возможностями, которых нет у их коллег в западных странах. Для того чтобы понимать специфику институциональных проблем (во множестве существующих в России), нужно находиться «внутри» — и у российских экономистов есть в этом плане уникальные преимущества. Кроме того, западное академическое сообщество экономистов устроено таким образом, что институциональная экономика не выделена в структуре факультетов, ее приверженцы образуют скорее неформальную сеть специалистов. Исследовательские группы и кафедры институциональной экономики создаются прежде всего там, где анализ институциональных реалий является со всей очевидностью обязательным условием (*conditio sine qua non*) понимания экономических процессов. Интенсивная работа по изучению институциональных преград и условий экономического развития абсолютно необходима для России. При этом научно-исследовательские университеты, конкурирующие друг с другом в научных достижениях, — та среда, в которой наука достигает наиболее значительных результатов. Проведение семинара Института Рональда Коуза — еще одно доказательство того, что Высшая школа экономики способна внести свой вклад в мировую институциональную экономику и стремится приобщить российскую экономическую науку к этому направлению исследований.

*Д. К. Маслов, М. В. Семенова,
М. М. Юдкевич
Государственный университет —
Высшая школа экономики*